

Тема: Взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств в условиях экономического кризиса (на примере стран с переходной экономикой)

Автор: Сальникова Дарья Вячеславовна, студентка 2-го курса магистерской программы ПМСАР

Научный руководитель: профессор кафедры экономической социологии, д.э.н. Радаев Вадим Валерьевич

Проблема исследования

Многочисленные исследования¹ подтверждают, что эффективность функционирования институтов – необходимое условие для преодоления негативных последствий экономических шоков, стабилизации финансовой системы. Мы обращаемся к следующему вопросу: *какие ресурсы используются в условиях низкой эффективности формальных институтов (см., к примеру, значения индекса качества государственного управления International Country Risk Guide) в странах с переходной экономикой для преодоления последствий экономического кризиса?* Если в большинстве предшествующих исследований рассматривались преимущественно экономические факторы преодоления последствий экономических шоков, в данной работе внимание акцентируется на социальных факторах. **В фокусе нашего исследования** – изучение взаимосвязи между уровнем социального капитала и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств в странах с переходной экономикой.

Важно обратить внимание на следующее эмпирическое свидетельство на материале стран с переходной экономикой: опросные данные свидетельствуют о том, что после экономического кризиса в странах с переходной экономикой можно выделить разные тренды динамики индикаторов социального капитала. К примеру, согласно данным второй волны опросного исследования «Жизнь в переходный период» (Life in transition)² за экономическим кризисом последовало значительное снижение одного из

¹ См., к примеру, о роли политических институтов: Bussière M., Mulder C. (2000). Political Instability and Economic Vulnerability. *International Journal of Finance and Economics*. 5(4): 309 – 330; Cavallo A., Cavallo E. (2010). Are Crises Good for Growth? The Role of Political Institutions. *Journal of Macroeconomics*. 32(3): 838 – 857; Wibbels E., Roberts K. (2010). The Politics of Economic Crisis in Latin America. *Studies in Comparative International Development*. 45(4): 383 – 409.

² Life in Transition Survey II. European Bank for Reconstruction and Development. <http://www.ebrd.com/news/publications/special-reports/life-in-transition-survey-ii.html>

используемого в эмпирических исследованиях индикатора социального капитала – уровня обобщенного доверия³ – в Армении, Грузии, Латвии, Словакии. В таких странах, как Россия, Таджикистан, Черногория, напротив, в этот период наблюдается резкий рост уровня обобщенного доверия. Также динамика других индикаторов социального капитала (доверие политическим институтам, уровень межличностного доверия) также демонстрирует противоположные тренды в разных группах стран. Мы не можем исчерпывающим образом обозначить набор факторов, которые обуславливают выявленные различия. Однако в качестве предварительного свидетельства эти описательные статистики на уровне стран могут говорить о том, что в условиях экономических шоков не всегда происходит мобилизация социального капитала. Таким образом, имеющиеся эмпирические свидетельства демонстрируют несогласованность в результатах относительно значения социального капитала как ресурса, позволяющего уменьшить негативные последствия экономических шоков, что задает **проблему** данного исследования. Закономерно, возникают следующие **исследовательские вопросы**: *варьируется ли характер и сила взаимосвязи между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств: полагаются ли домохозяйства во всех странах на ресурсы социального капитала в условиях экономических шоков, или есть группа стран, в которых в этих условиях отсутствует мобилизация ресурсов социального капитала? Если вариация существует, то какие страновые характеристики позволяют объяснить данные различия в силе и характере эффекта социального капитала в период экономического кризиса?*

Цель исследования

Целью исследования является выявление характера взаимосвязи между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств в странах с переходной экономикой в условиях экономического кризиса 2008 – 2009 гг.

Задачи исследования

- представить критический обзор имеющихся теоретических и эмпирических исследований, посвященных выявлению роли социального капитала как ресурса,

³ См., к примеру, Rontos K., Roumeliotou M. (2013). Generalized Social Trust in Greece and its Association with Demographic and Socio-Economic Predictors. Portuguese Journal of Social Science. 12(1): 63 – 84; Rothstein B., Stolle D. (2001). Social capital and street-level bureaucracy: An institutional theory of generalized trust. ESF Conference Social Capital: Interdisciplinary Perspectives, University of Exeter, UK.

позволяющим смягчить негативные последствия экономических шоков; выделить доминирующие исследовательские позиции

- на основе проанализированных источников выделить набор факторов, обуславливающих специфику финансового поведения домохозяйств в странах с переходной экономикой, в частности, обсудить, насколько выводы о характере взаимосвязи между субъективным экономическим благосостоянием и социальным капиталом, полученные на выборке развитых стран, релевантны по отношению к странам с переходной экономикой
- на основе проанализированных эмпирических исследований операционализировать понятия «социальный капитал», «субъективное экономическое благосостояние»
- выявить характер взаимосвязи между индикаторами социального капитала и субъективным экономическим благосостоянием в странах с переходной экономикой в условиях экономического кризиса
- в случае выявленных различий в характере или степени взаимосвязи социального капитала и субъективным экономическим благосостоянием в разных группах стран, определить страновые характеристики, которые объясняют указанные различия в силе и характере взаимосвязи

Объект исследования –

страны с переходной экономикой в период экономического кризиса 2008 – 2009 гг.

Предмет исследования –

взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств в странах с переходной экономикой в условиях экономического кризиса 2008 – 2009 гг.

Теоретические основания исследования

В данной работе мы опираемся на *концепцию укорененности экономического действия в социальных отношениях*. М. Грановеттер [M. Granovetter] указывает на необходимость отказаться от предпосылки атомизации акторов, которая лежит в основе недо- и пересоциализованной концепций человеческого действия⁴. Согласно позиции автора, экономическое действие не может существовать вне контекста социальных

⁴ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Т. 3, №3, 2002, стр. 44 – 58.

отношений. Также М. Грановеттер указывает на целенаправленность экономического действия для того, чтобы подчеркнуть отличие от пересоциализованной концепции, которая, в свою очередь, предполагает неосознанное поведение акторов в соответствии с заданными нормами, предписаниями, принципами обобщенной морали. Согласно концепции укорененности, особое значение приобретают межличностные отношения, поддержание которых в долгосрочном периоде способствует порождению доверия и снижает риски оппортунизма, хотя при этом не исключает возможность оппортунистического поведения.

В рамках нашей работы также важна идея М. Грановеттера о том, что институты «не порождают доверие, а являются вместо этого его *функциональным субститутом*»⁵. Мы полагаем, что имеет место так называемый «*эффект замещения*»: в условиях эффективного функционирования формальных институтов снижается потребность в использовании ресурса социального капитала для преодоления негативных последствий экономических шоков, в то же время слабые институты стимулируют аккумуляцию социального капитала.

Мы опираемся на определение социального капитала, предложенное Р. Патнэмом: совокупность социальных сетей (взаимодействий между людьми), нормы, доверие – такие составляющие социальной жизни, которые способствуют повышению эффективности взаимодействия для достижения общих целей [*“features of social life such as networks, norms, and trust that enable participants to act together more effectively to pursue shared objectives”*⁶]. Таким образом, в этом определении подчеркивается функциональная составляющая социального капитала: возможно использование социальных сетей для преодоления негативных эффектов экономического шока. Более того, для изучения взаимосвязи между социально-экономическим благосостоянием домохозяйств и социальным капиталом оказывается полезным разделение на bridging [«слабый»] и bonding [«сильный»]⁷ социальный капитал, которое также учитывалось в работах Р.

⁵ Там же – С. 51.

⁶ Putnam, R.D., Leonardi, R., Nanetti, R.Y., 1993. Making Democracy Work, Princeton University Press, Princeton, NJ.

⁷ Мы предлагаем перевод «сильный» и «слабый» социальный капитал, апеллируя к дифференциации между сильными и слабыми связями (по М. Грановеттеру). Bridging социальный капитал основывается на слабых связях, а bonding – наоборот, на сильных. Также в литературе встречается перевод bridging и bonding как «открытый» и «закрытый» социальный капитал (использовался, в частности, в работе Menyashv R., Polishchuk L. (2011). Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia? Working Paper Series WP10. Center for Institutional Studies).

Патнэма. Под сильным социальным капиталом подразумеваются социальные связи внутри семьи, круга друзей. Слабый социальный капитал означает совокупность слабых связей, взаимодействие с более широким и в то же время более гетерогенным кругом индивидов. Эта дифференциация оказывается полезной при изучении взаимосвязи между социальным капиталом и экономическим благосостоянием домохозяйств. Так, к примеру, регрессионный анализ данных двух волн (1987 – 1988 и 1992 – 1994) Национального опроса семей и домохозяйств США позволил С. Андерсону [S. Anderson, Arizona State University] и его соавторам сделать вывод о том, что экономическое благосостояние домохозяйства (измерялось двумя индикаторами: доходом домохозяйства и соотношением дохода/потребностей) положительно связано со слабым социальным капиталом, при этом статистически значимого эффекта сильного социального капитала на экономическое благосостояние домохозяйств выявлено не было⁸. Вывод о наличии разных эффектов на экономические показатели сильного и слабого социального капитала подтверждается и на данных России. Эмпирическое исследование Л. Полищука, Р. Меняшева⁹, основанное на данных опроса проекта «Георейтинг» 2007 г., показало, что показатели социально-экономического развития городов и качество местного самоуправления возрастают с увеличением слабого капитала, и наоборот, снижаются при увеличении уровня сильного социального капитала.

Доминирующие исследовательские позиции

Можно условно выделить три основные группы исследований взаимосвязи между социальным капиталом и экономическим благосостоянием. Мы приводим классификацию работ на основе такого критерия, как характер выявленной взаимосвязи.

В первой группе соответствующих работ делается вывод об отрицательной взаимосвязи: то есть, с ростом социального капитала уменьшается уязвимость домохозяйств последствиям экономических шоков. К исследователям, которые выявили такой характер взаимосвязи, относятся, к примеру, Д. Хеливелла (Helliwell) и др.¹⁰ (эффекты финансового кризиса 2007 – 2008 гг. на субъективное благополучие на данных исследовательского проекта Д. Гэллага по 255 городским агломерациям США), Л. Тобин

⁸ Anderson S., Zhang S., Zhan M. (2011). The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: An Individual Level Perspective. *Journal of Sociology & Social Welfare*. 38(1): 119 – 142.

⁹ Menyashv R., Polishchuk L. (2011). Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia? Working Paper Series WP10. Center for Institutional Studies.

¹⁰ Helliwell J., H. Huang, and S. Wang (2014) Social Capital and Well-being in Times of Crisis. *Journal of Happiness Studies*. 15: 145 – 162.

[Tobin] и Ливермор [Livermore]¹¹ (оценка последствий закрытия одного из заводов небольшого города в штате Луизиана, роль социального капитала в адаптации жителей к новым условиям), [Knack, Keefer], [Boosrih]¹² (изучение социального капитала в более широком контексте, а именно как фактора поддержания долгосрочного экономического развития).

Другая группа исследований, напротив, считает, что в условиях экономического кризиса происходит не мобилизация ресурсов социального капитала, а имеет место противоположная тенденция: экономические шоки разрушают межличностное доверие¹³, в результате потери институциональной эффективности снижается также доверие институтам¹⁴. К исследователям этой группы можно отнести Т. Бессера, Н. Рекера и К. Агнигша¹⁵ (рассматривают экономический шок как фактор, влияющий на уровень социального капитала, на данных 99 небольших городов штата США Айовы (1994; 2004 гг.) и данных, полученных в результате проведения телефонного интервью с жителями указанных 99 городов штата Айова).

Согласно третьей исследовательской позиции взаимосвязь между социальным капиталом и экономическим благосостоянием опосредована институтами. На основании этой позиции возможно говорить о наличии эффекта замещения. К этой группе исследований относятся работы Т. Реекинса [Reeskins], В. Ооршота [Oorschot]¹⁶ (совместный эффект институтов социального государства и интенсивностью использования в обществе неформальных социальных взаимодействий на уровень депривации в условиях экономического кризиса на примере стран – членов Европейского

¹¹ Tobin, L.A. and M. Livermore. (2006) A Plant Closure in a Resilient Community. Pp. 19–44 in Sustainable Community in Oil and Gas Country, edited by C.M. Tolbert. U.S. Department of the Interior: Washington, DC.

¹² См., к примеру, Knack, S., Keefer, P. (1997) Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-country Investigation, *Quarterly Journal of Economics*, 1252–1287; Boosrih L. (2013) Social Capital, Human Capital, and Sustainable Economic Development. *Poznan University of Economic Review*, 13(3): 42 – 54.

¹³ См., к примеру, Albrecht, S.R., G. Amey, and S. Amir. (1996) The Siting of Radioactive Waste Facilities: What Are the Effects on Communities. *Rural Sociology* 61:pp. 649–73; Aghion, P., Y. Algan, P. Cahuc, and A. Shleifer (2010) Regulation and Distrust. *Quarterly Journal of Economics*, 125 (3): pp. 1015-1049.

¹⁴ Tabellini, G. (2008). Institutions and Culture. *Journal of the European Economic Association* 6: pp. 255-294.

¹⁵ Besser T., Recker N., Agnitsch K. (2008) The Impact of Economic Shocks on Quality of Life and Social Capital in Small Towns. *Rural Sociology*, 73(4): pp. 580 – 604.

¹⁶ Reeskins T., Oorschot W. (2014) European feelings of deprivation amidst the financial crisis: Effects of welfare state effort and informal social relations. *Acta Sociologica*. 57(3): 191 – 206.

Союза), [P. Ahlerup, O. Olsson, D. Yanagizawa]¹⁷ (авторы на основе теоретико-игрового моделирования и регрессионного анализа межстрановой выборки показали, что положительный эффект межличностного доверия, используемого в качестве индикатора социального капитала, на экономический рост выражен сильнее в странах со слабыми институтами, и наоборот, в условиях эффективного функционирования институтов эффект социального капитала на экономический рост ослабляется).

Гипотезы исследования

H1. В странах с переходной экономикой в домохозяйствах, в которых мобилизуются ресурсы социального капитала, наблюдается более высокий уровень субъективного экономического благосостояния по сравнению с домохозяйствами, у которых уровень социального капитала ниже.

H2. В странах с переходной экономикой более высокий уровень качества государственного управления ослабляет положительную взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств.

H3. В странах с переходной экономикой более высокий уровень социальных выплат ослабляет положительную взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств.

Вторая и третья исследовательские гипотезы выдвинуты в соответствии с положением о наличии эффекта замещения. Мы полагаем, что такой эффект наиболее выражен в странах с переходной экономикой в силу продолжающегося процесса трансформации институтов: в таких условиях обращение к ресурсам социального капитала выступает альтернативой эффективной работе институтов.

Информационная база исследования

Информационной базой для тестирования обозначенных гипотез является вторая волна исследования «Жизнь в переходный период», проведенного в 2010 г. Европейским банком реконструкции и развития и Всемирным Банком (первая волна исследования, в свою очередь, была проведена в 2007 г., целью проекта является выявление оценки респондентами происходящих политических и экономических изменений, а также влияния данной трансформации на благосостояние домохозяйств). Для нас представляют интерес данные 2010 г. в силу того, что вторая волна исследования включает отдельный

¹⁷ Ahlerup P., Olsson O., Yanagizawa D. (2009). Social Capital vs Institutions in the Growth Process. European Journal of Political Economy. 25: 1-14.

блок вопросов, направленных на выявление эффекта экономического кризиса на благосостояние домохозяйств в странах с переходной экономикой.

Используемые в нашем исследовании показатели и их шкалы измерения представлены далее в таблице для лучшей систематизации.

Индикатор	Шкала измерения
Зависимая переменная (1)	
«Как Вы знаете, экономический кризис влияет на мировую экономику и, в частности, на нашу страну. Как бы Вы оценили эффект экономического кризиса на Ваше домохозяйство за период двух последних лет?»	Категориальная: от 1 – сильный эффект экономического кризиса на домохозяйство, до 4 – отсутствие эффекта
<u>Уточняющий вопрос:</u> что повлияло на Ваше домохозяйство? Что из нижеперечисленного повлияло на Ваше домохозяйство в большей степени?	Для того, чтобы вопрос отвечал фокусу исследования (субъективное экономическое благосостояние), отобраны те респонденты, которые ответили, что кризис повлиял следующим образом: уменьшением заработной платы, задержкой выплат, заработной платы (wages reduced; wages delayed)
Зависимая переменная (2)	
«На какой ступени лестницы материального благополучия Вы бы расположили свое домохозяйство, если на первой ступени – 10% наиболее бедных, на последней 10-ой ступени – 10% наиболее обеспеченных семей?»	Категориальная (можно рассматривать как близкую к интервальной): 10 категорий, от 1 – низкий уровень материального благополучия, до 10 – напротив, наиболее высокий уровень материального благополучия
<u>Ключевые предикторы</u>	
Bonding social capital	
«В какой степени Вы доверяете следующим группам людей: друзьям и знакомым?»	Категориальная: от 1 – отсутствие доверия до 5 – полное доверие той или иной группе людей
Bridging social capital	
Принимаете ли Вы участие в деятельности следующих волонтерских организаций? 1) религиозные организации 2) спортивные и другие досуговые организации 3) организации музыкальной деятельности, искусства, образовательные организации 4) профсоюзы 5) организации по защите окружающей среды 6) профессиональные ассоциации 7) благотворительные организации 8) молодежные организации	Шкала категориальная от 0 (если респондент не участвует в деятельности ни одной организации) до 8 (участие в деятельности всех вышеперечисленных организаций)

Контрольные переменные	
Помощь от родственников и друзей как важный источник средств для домохозяйства	Бинарный показатель: «1», если респондент отмечает помощь от родственников и друзей как важный источник существования домохозяйства, «0» – в обратном случае.
Государственные социальные выплаты как важный источник средств для домохозяйства данный показатель является бинарным: принимает значение	Бинарный показатель: «1», если респондент отмечает как важный источник существования домохозяйства «пенсионные выплаты» или «государственная социальная помощь» (хотя бы один из данных источников), 0 – в обратном случае, если ни один из данных двух источников не отмечается респондентом.
Количество детей	В базе данных показатель варьируется от 0 до 8 (целые положительные значения)
Уровень образования	Категориальная шкала от 1 до 7 (от низкого к более высокому – ступени в Международной стандартной классификации образования)
Как бы Вы оценили свое состояние здоровья?	Категориальная: от 1 до 5 (от низкой к наиболее высокой самооценке здоровья)
Семейное положение	Бинарный показатель: 1, если женат/замужем, 0 – в противном случае
Пол респондента	Дамми-переменная: 1 – мужчина, 0 – женщины
Возраст респондента	
Качество государственного управления	Worldwide Governance Indicators + для проверки на робастность ICRG
Характеристики социальной политики (насколько широкие социальные программы реализуются)	The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index: welfare policy

Выборка

Данные доступны по 35 странам (опрошены 39000 домохозяйств), однако 5 стран из них – государства с развитой экономикой (опрос в них проводился для сопоставления результатов со странами с переходным периодом): Великобритания, Германия, Италия, Франция, Швеция. Кроме того, опрос проводился в Турции, тем не менее, эта страна не была отнесена к странам с переходной экономикой ни Международным Валютным фондом¹⁸, ни Всемирным банком в последующих исследованиях¹⁹, классифицирующих

¹⁸ Transition Economies: an IMF Perspective on Progress and Prospects. 2000. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/110300.htm>

страны по характеристикам экономического развития. Таким образом, последующий анализ данных проводится на 29 странах с переходной экономикой: Албания, Азербайджан, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония.

Методы анализа данных

Проведение исследования базируется на применении количественных методов. В качестве основного метода анализа данных используется многоуровневое регрессионное моделирование. Многоуровневые модели позволяют включить в качестве предикторов показатели как на индивидуальном, так и страновом уровне (характеристики социальной политики и качества государственного управления). Одним из этапов эмпирического исследования будет классификация анализируемых стран на группы со схожим характером и силой взаимосвязи. Если кластеризация на основе ряда выделенных показателей не всегда дает разумные интерпретируемые результаты, то многоуровневое моделирование позволяет классифицировать страны «естественным» путем, то есть, на основе характера взаимосвязи между изучаемыми индикаторами. Случайные эффекты, включенные в иерархическую модель, показывают, отличается ли взаимосвязь, выявленная в той или иной подвыборке стран, статистически значимым образом от общей тенденции.

Зависимой переменной в многоуровневых регрессионных моделях выступает уровень субъективного экономического благополучия респондентом (первый индикатор – оценка респондентом эффекта экономического кризиса на его семью, а также для проверки на устойчивость – расположение респондентом себя на лестнице материального благополучия). Категориальная шкала зависимой переменной обуславливает необходимость применения многоуровневой логистической регрессионной модели с порядковым откликом. Ключевыми предикторами являются показатели социального капитала как ресурса, способствующего смягчению негативных эффектов экономического кризиса, с учетом дифференциации на слабый и сильный социальный капитал.

¹⁹ Transition. The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, D.C. 2002.

URL: [http://lnweb90.worldbank.org/ECA/eca.nsf/Attachments/Transition1/\\$File/complete.pdf](http://lnweb90.worldbank.org/ECA/eca.nsf/Attachments/Transition1/$File/complete.pdf)

Фиксированный эффект в модели отражает характер взаимосвязи между предикторами и зависимой переменной – оценка, полученная для всей совокупности стран. Случайный эффект, напротив, показывает разницу в данном характере взаимосвязи между странами. При оценивании модели получены параметры дисперсии константы и дисперсии оценки характера взаимосвязи между индикаторами социального капитала и субъективным экономическим благосостоянием. В спецификацию многоуровневой модели всегда включается случайный эффект для константы, который отражает межстрановые различия в значениях зависимой переменной при равенстве всех независимых переменных, включенных в модель, нулю, то есть, применительно к нашему случаю, различия в субъективном экономическом благосостоянии при равенстве всех объясняющих показателей нулю (иными словами, различия в стартовых условиях). Мы также включаем случайные эффекты для индикаторов социального капитала для проверки гипотезы о различиях в степени мобилизации социального капитала как ресурса для сглаживания негативных эффектов экономического кризиса в разных группах стран с переходной экономикой.

Таким образом, в качестве фиксированных эффектов в модели включены:

- 1) Индикаторы социального капитала (уровень межличностного доверия (доверие друзьям и знакомым), уровень обобщенного доверия, а также участие респондента в волонтерских организациях)
- 2) Контрольные переменные (набор данных переменных приведен выше)
- 3) Переменные на уровне стран (качество государственного управления, показатели социальной политики)
- 4) Переменные взаимодействия между социальным капиталом и переменными на уровне стран (качество государственного управления, показатели социальной политики). Данная переменная взаимодействия (в соответствии с англоязычной терминологией, она называется *cross-level interaction*, что означает взаимодействие между переменными разного уровня: индивидуального и странового уровней в нашей работе) позволит выявить наличие или отсутствие эффекта замещения между формальными институтами и неформальным институтом: ресурсами социального капитала.

Как уже было отмечено ранее, в ряд многоуровневых моделей для выявления межстрановой вариации во взаимосвязи между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств нами включаются следующие случайные эффекты:

- 1) Уровень межличностного доверия (доверие друзьям и знакомым)
- 2) Уровень обобщенного доверия
- 3) Участие в волонтерских организациях

Предварительные результаты

На предварительном этапе исследования в качестве отклика в регрессионных моделях использован бинарный показатель, принимающий значение 1 в случае устойчивости домохозяйства к экономическому кризису (объединены категории 3 и 4, означающие соответственно «незначительный эффект» и «отсутствие эффекта» при ответе на вопрос «Как бы Вы оценили эффект экономического кризиса на Ваше домохозяйство за период двух последних лет?») и значение 0 в обратном случае (объединены категории 1 и 2). Первая регрессионная модель со смешанными эффектами (фиксированными и случайными) построена для выявления характера «влияния» индикаторов социального капитала на социально-экономическое положение домохозяйств в посткризисный период. Таким образом, в модель включен только случайный эффект для константы, учитывающий разницу в стартовых условиях для анализируемых стран. Оценки данной модели представлены в таблице 1.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что такие индикаторы социального капитала, как уровень обобщенного доверия и уровень межличностного доверия (в данном случае доверие друзьям и знакомым), статистически значимым образом связаны с устойчивостью домохозяйств к негативным эффектам экономического кризиса: с ростом этих показателей увеличивается вероятность принадлежности семьи к кластеру устойчивых. В то же время другой индикатор социального капитала – участие в волонтерских организациях – оказывается статистически незначимым предиктором. Также были выявлены следующие закономерности: домохозяйства с более высоким материальным благополучием в докризисный период, с меньшим количеством детей, как правило, лучше справляются с финансовыми трудностями во время экономических шоков. Получение социальных выплат смягчает негативные эффекты экономического кризиса. Помощь от друзей как основной источник средств для домохозяйства – фактор, повышающий степень уязвимости семьи к экономическому шоку: отрицательный знак коэффициента при этом предикторе можно объяснить тем, что именно бедные (наиболее уязвимые) домохозяйства склонны обращаться к помощи друзей, неформальные кредиты являются для таких семей основным источником выживания. Более высокий уровень образования и состояния здоровья главы семьи имеют положительный эффект на

способность домохозяйств к выживанию в условиях экономического кризиса. Другой предиктор на индивидуальном уровне – семейное положение – статистически незначим.

Таблица 1. Взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств

	Субъективное экономическое благосостояние домохозяйств
Количество детей	- 0,11*** (0.016)
Материальное благополучие семьи 4 года назад	0.018* (0.0095)
Обобщенное Доверие	0.08*** (0.016)
Доверие друзьям и знакомым	0.073*** (0.019)
Участие в волонтерских организациях	- 0,011 (0.015)
Семейное положение	- 0.777 (0.616)
Состояние здоровья	0.228*** (0.021)
Уровень образования	0.052*** (0.013)
Помощь от друзей как основной источник средств для домохозяйства	- 0.289*** (0.053)
Получение социальных Выплат	0.189*** (0.037)
Константа	0.568 (0.641)
<i>Случайные эффекты</i>	95%-ый доверительный интервал
<i>Стандартное отклонение (константа)</i>	[0.543; 0.909]

*В скобках указаны стандартные ошибки. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$*

Согласно нашим предположениям, в разных группах стран с переходной экономикой в разной степени мобилизуется социальный капитал в роли ресурса, позволяющего смягчить негативные последствия экономического кризиса. Для проверки присутствия вариации в эффекте социального капитала на социально-экономическое

положение домохозяйств на нашей выборке изменим спецификацию многоуровневой регрессионной модели посредством введения случайных эффектов для индикаторов социального капитала, которые отражают отклонения от характера взаимосвязи – общей тенденции, выявленной для всех стран. Результаты оценивания случайных эффектов, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что предположение о наличии вариации в характере взаимосвязи между уровнем обобщенного доверия, межличностным доверием, с одной стороны, и субъективным экономическим благосостоянием домохозяйств, с другой, подтверждается, так как доверительные интервалы для значения стандартного отклонения этих случайных эффектов не содержат «0».

Таблица 2. Случайные эффекты для индикаторов социального капитала

<i>Случайные эффекты</i>	95%-ый доверительный интервал
<i>Стандартное отклонение (константа)</i>	[0.543; 0.948]
<i>Стандартное отклонение (обобщенное доверие)</i>	[0.059; 0.153]
<i>Стандартное отклонение (межличностное доверие: доверие друзьям и знакомым)</i>	[0.038; 0.135]

Следующим этапом эмпирического анализа является выявление страновых характеристики, которые обуславливают данную межстрановую вариацию в степени использования ресурсов социального капитала в период экономических шоков. Согласно нашим гипотезам, такими факторами могут выступать качество государственного управления и характеристики социальной политики. В данном разделе представлены предварительные результаты тестирования гипотезы об эффекте замещения между качеством государственного управления и социального капитала в странах с переходной экономикой. Таблица 3 содержит результаты оценивания модели с включением предиктора на втором (страновом) уровне: таким показателем выступает индикатор эффективности государственного управления (government effectiveness) за докризисный 2006 г., источником данного индекса является база Всемирного банка Worldwide Governance Indicators Database. Оценки коэффициентов при индивидуальных предикторах оказались довольно устойчивыми к включению в модель объясняющей переменной на втором уровне. Эффективность государственного управления не оказывает статистически значимого влияния на устойчивость домохозяйств к экономическому кризису. Однако исследовательский интерес для нас представляет не характер взаимосвязи между

качеством государственного управления и социально-экономическим благополучием семей в период экономических шоков, в фокусе нашего внимания – совместный эффект формальных и неформальных (социального капитала) институтов. Выявить характер данного эффекта возможно посредством включения в модель переменных взаимодействия. Как свидетельствуют результаты (см. таблицу 3), статистически значимым оказался предиктор при переменной взаимодействия между уровнем обобщенного доверия и эффективностью государственного управления. При наличии переменной взаимодействия коэффициенты при предикторах интерпретируются через условные эффекты следующим образом. Положительный коэффициент при переменной обобщенного доверия означает, что в условиях равенства индекса качества государственного управления домохозяйства с более высоким уровнем обобщенного доверия нулю более устойчивы к экономическим кризисам. Положительный коэффициент при переменной взаимодействия между уровнем обобщенного доверия и эффективностью государственного управления, равный 0,05, свидетельствует о том, что с ростом эффективности государственного управления на 1 эффект социального капитала на социально-экономическое благополучие домохозяйства усиливается на 0,05 единиц измерения. На данном этапе эмпирического анализа с учетом полученных результатов можно говорить о том, что имеет место взаимное усиление факторов субъективного благосостояния домохозяйств в условиях экономического кризиса.

Таблица 3. Взаимосвязь между социальным капиталом и субъективным экономическим благосостоянием с учетом качества государственного управления

	(1)	(2) Модель с переменными взаимодействия
Количество детей	- 0,011 (0.016)	- 0,11*** (0.016)
Материальное благополучие семьи 4 года назад	0.018* (0.0095)	0.018* (0.0095)
Обобщенное Доверие	0.08*** (0.016)	0.08*** (0.019)
Доверие друзьям и знакомым	0.073*** (0.019)	0.073*** (0.019)
Участие в волонтерских организациях	- 0,011 (0.016)	- 0,011 (0.016)
Семейное положение	- 0.777 (0.616)	- 0.777 (0.616)
Состояние здоровья	0.228***	0.228***

	(0.021)	(0.021)
Уровень образования	0.051*** (0.013)	0.051*** (0.013)
Помощь от друзей как основной источник средств для домохозяйства	- 0.288*** (0.053)	- 0.288*** (0.053)
Получение социальных Выплат	0.189*** (0.035)	0.189*** (0.037)
Эффективность государственного управления	0.0527 (0.198)	- 0.17 (0.238)
Эффективность государственного управления × обобщенное доверие		0.0513** (0.025)
Эффективность государственного управления × доверие друзьям и знакомым		0.018 (0.03)
Константа	0.57 (0.641)	0.546 (0.641)
<i>Случайные эффекты</i>	95%-ый доверительный интервал	95%-ый доверительный интервал
<i>Стандартное отклонение (константа)</i>	[0.542; 0.907]	[0.543; 0.909]

4) В скобках указаны стандартные ошибки. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Т. 3, №3, 2002, стр. 44 – 58.
- Aghion, P., Y. Algan, P. Cahuc, and A. Shleifer (2010) Regulation and Distrust. *Quarterly Journal of Economics*, 125 (3): pp. 1015-1049.
- Ahlerup P., Olsson O., Yanagizawa D. (2009). Social Capital vs Institutions in the Growth Process. *European Journal of Political Economy*. 25: 1-14.
- Albrecht, S.R., G. Amey, and S. Amir. (1996) The Siting of Radioactive Waste Facilities: What Are the Effects on Communities. *Rural Sociology* 61:pp. 649–673.
- Anderson S., Zhang S., Zhan M. (2011). The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: An Individual Level Perspective. *Journal of Sociology & Social Welfare*. 38(1): 119 – 142.
- Aslund A. The Last Shall Be the First. The East European Financial Crisis, 2008 – 2010. Peterson Institute, 2010.
- Besser T., Recker N., Agnitsch K. (2008) The Impact of Economic Shocks on Quality of Life and Social Capital in Small Towns. *Rural Sociology*, 73(4): pp. 580 – 604.
- Biørnskov C. (2014). Do Economic Reforms Alleviate Subjective Well-Being Losses of Economic Crises? *Journal of Happiness Studies*. 15(1): 163 – 182.
- Bousrih L. (2013) Social Capital, Human Capital, and Sustainable Economic Development. *Poznan University of Economic Review*, 13(3): 42 – 54.
- Bussière M., Mulder C. (2000). Political Instability and Economic Vulnerability. *International Journal of Finance and Economics*. 5(4): 309 – 330.
- Cavallo A., Cavallo E. (2010). Are Crises Good for Growth? The Role of Political Institutions. *Journal of Macroeconomics*. 32(3): 838 – 857.
- Helliwell J., H. Huang, and S. Wang (2014) Social Capital and Well-being in Times of Crisis. *Journal of Happiness Studies*. 15: 145 – 162.
- Knack, S., Keefer, P. (1997) Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-country Investigation, *Quarterly Journal of Economics*, 1252–1287.
- Menyashev R., Natkhov T., Polishchuk L., Syunyaev G. (2011). New Institutional Economics: A State-of-the-Art Review for Economic Sociologists. *Economic Sociology*. 13(1): 12–21.
- Menyashev R., Polishchuk L. (2011). Does Social Capital Have Economic Payoff in Russia? Working Paper Series WP10. Center for Institutional Studies.
- Putnam, R.D., Leonardi, R., Nanetti, R.Y., 1993. *Making Democracy Work*, Princeton University Press, Princeton, NJ.
- Reeskens T., Oorschot W. (2014) European feelings of deprivation amidst the financial crisis: Effects of welfare state effort and informal social relations. *Acta Sociologica*. 57(3): 191 – 206.

Rontos K., Roumeliotou M. (2013). Generalized Social Trust in Greece and its Association with Demographic and Socio-Economic Predictors. Portuguese Journal of Social Science. 12(1): 63 – 84.

Rothstein B., Stolle D. (2001). Social capital and street-level bureaucracy: An institutional theory of generalised trust. ESF Conference Social Capital: Interdisciplinary Perspectives, University of Exeter, UK.

Tabellini, G. (2008). Institutions and Culture. Journal of the European Economic Association 6: pp. 255-294.

Tobin, L.A. and M. Livermore. (2006) A Plant Closure in a Resilient Community. Pp. 19–44 in Sustainable Community in Oil and Gas Country, edited by C.M. Tolbert. U.S. Department of the Interior: Washington, DC.

Transition Economies: an IMF Perspective on Progress and Prospects. 2000. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/110300.htm>

Transition. The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, D.C. 2002.
URL:[http://lnweb90.worldbank.org/ECA/eca.nsf/Attachments/Transition1/\\$File/complete.pdf](http://lnweb90.worldbank.org/ECA/eca.nsf/Attachments/Transition1/$File/complete.pdf)

Wibbels E., Roberts K. (2010). The Politics of Economic Crisis in Latin America. Studies in Comparative International Development. 45(4): 383 – 409.